

© И.В. Прохоров, В.М. Мун*

Краевая задача для уравнения переноса амплитудно-модулированного излучения

Посвящается Н.В. Кузнецовой в связи с 70-летием

В работе исследован класс решений нестационарного уравнения переноса излучения с гармонической зависимостью по времени. В этом классе доказана разрешимость краевой задачи с обобщенными условиями сопряжения на границе раздела сред и получены оценки для решения.

Ключевые слова: *теория переноса излучения, краевые задачи*

1. Введение

Широкое множество физических процессов описывается интегро-дифференциальными уравнениями переноса с периодической зависимостью по времени, например, распространение гармонических звуковых волн в случайно-неоднородной среде [1, 2], перенос модулированного по интенсивности лазерного излучения в достаточно широком диапазоне частот модуляции [3–6] и т.д. Кроме того, уравнения такого типа возникают при решении нестационарных уравнений переноса с помощью различных интегральных преобразований.

Если рассматривается перенос излучения в неоднородной среде, то, помимо внешнего краевого условия, на границе раздела сред ставятся так называемые условия сопряжения. Для излучения оптического диапазона и звуковых волн эти условия обычно выражают связь между падающим, отраженным и преломленным потоками на границах макронеоднородностей [1]. В диапазоне более жесткого излучения эффекты отражения и преломления несущественны. Поэтому упомянутые обобщенные условия сопряжения трансформируются в условия непрерывной склейки решения. Они традиционны в теории переноса [7, 8], и их постулирование существенно упрощает задачу. Вопросы разрешимости краевых задач для стационарного уравнения переноса с обобщенными условиями сопряжения рассматривались в работах [9–11]. На основе проведенного анализа качественных свойств решения прямой задачи для уравнения переноса с френелевскими и диффузными условиями сопряжения были получены результаты, касающиеся единственности некоторых обратных и экстремальных задач [11–14].

Зачастую при решении уравнения переноса излучения переходят к его диффузионному приближению. Для гармонической временной зависимости это приближение является уравнением Гельмгольца с комплексным волновым числом, которое в общем случае является кусочнонепрерывной функцией пространственных переменных [4]. Уравнение Гельмгольца описывает волновые процессы и является хорошо изученным с теоретической точки зрения.

* Институт прикладной математики Дальневосточного Отделения РАН, 690041, Владивосток, ул. Радио, 7. Электронная почта: prh@iam.dvo.ru

Однако для слаборассеивающих сред и сред с высокой степенью анизотропии рассеяния на микронеоднородностях диффузионное приближение является достаточно грубым [2]. Кроме того, даже для сильно рассеивающих сред диффузионное приближение дает удовлетворительную точность только на достаточном расстоянии от границ макронеоднородностей. Таким образом, при моделировании процессов распространения излучения в неоднородных средах предпочтительнее иметь дело с уравнением переноса, а не с его диффузионным приближением.

Отличительной особенностью решений уравнения переноса модулированного излучения является то, что для них не справедлива теорема сравнения и, как следствие, принцип максимума [8] для вещественной и мнимой частей решения уравнения переноса. Однако предполагая в каждой точке среды нормы альбедо однократного рассеяния и оператора сопряжения меньше единицы, удается получить оценки для модуля комплекснозначного решения, аналогичные стационарному случаю [10].

2. Уравнение переноса амплитудно модулированного излучения. Основные обозначения, определения и функциональные пространства

Пусть G — ограниченная выпуклая область в евклидовом пространстве $\mathbb{R}^3$, $r = (r^1, r^2, r^3)$ — элементы G , d — диаметр множества G и $\Omega = \{\omega \in \mathbb{R}^3 : |\omega|^2 = \omega \cdot \omega = 1\}$ — единичная сфера в $\mathbb{R}^3$.

При физической интерпретации рассматриваемой модели и встречающихся далее величин будем иметь в виду перенос оптического излучения. Если гармонический источник излучения амплитудно модулирован на частоте ν , то световое поле в среде G , описываемое в терминах яркости излучения, будет иметь две составляющие: постоянную и переменную на частоте модуляции источника. Переменная составляющая поля $f(r, \omega)$ удовлетворяет следующему интегро-дифференциальному уравнению переноса [4–6]:

$$\omega \cdot \nabla_r f(r, \omega) + \left(\mu(r) + \frac{i\nu}{c(r)} \right) f(r, \omega) = \mu_s(r) \int_{\Omega} S(r, \omega \cdot \omega') f(r, \omega') d\omega' + J(r, \omega). \quad (1)$$

Функция $f(r, \omega)$ характеризует волну фотонной плотности в точке r , распространяющуюся в направлении ω и возбуждаемую гармоническим источником, амплитудно модулированным на частоте ν . Модуль $|f| = \sqrt{(\text{Re}f)^2 + (\text{Im}f)^2}$ комплекснозначной функции $f(r, \omega)$ имеет смысл амплитуды волны, а аргумент $\arg(f)$ — фазы волны.

Вещественные функции c, μ, μ_s, S в уравнении (1) описывают оптические свойства среды G . Они интерпретируются как скорость света, коэффициент полного ослабления, коэффициент рассеяния и индикаторика рассеяния соответственно. Величина $c(r)$ выражается через показатель преломления среды $\kappa(r)$ и скорость света в вакууме c_0 соотношением $c(r) = c_0/\kappa(r)$. Комплекснозначная функция J характеризует распределение внутренних источников в среде. Для удобства введем в рассмотрение комплексный коэффициент ослабления $\tilde{\mu}(r)$, определяемый формулой

$$\tilde{\mu}(r) = \mu(r) + i \frac{\nu \kappa(r)}{c_0}. \quad (2)$$

Через $\overline{X}$ будем обозначать замыкание некоторого открытого множества $X \subset \mathbb{R}^n$, через $\partial X = \overline{X} \setminus X$ — его границу и через $\text{mes}_m(X)$, $m \leq n$, — m -мерную меру Лебега множества X .

Пусть поверхность γ разбивает область G на конечное число подобластей $G_1, G_2, \dots, G_p$. Обозначим через G_0 их объединение:

$$G_0 = \bigcup_{l=1}^p G_l, \quad G_l \cap G_j = \emptyset, l \neq j. \quad (3)$$

Будем называть множество ∂G внешней границей среды G (точнее говоря, множества G_0), а границу раздела сред $\gamma = \partial G_0 \setminus \partial G$ — внутренней, или контактной, границей. Области G_l при этом будем интерпретировать как неоднородности, входящие в состав многокомпонентной среды G .

Границы областей G_l предполагаются кусочно-гладкими класса $C^{(1)}$. Для определенности, говоря о единичном векторе $n(z)$ нормали к границе множества G_0 в точке $z \in \partial G_l \subset \partial G$, будем иметь в виду внешнюю нормаль к ∂G_l . Если z является точкой контакта двух смежных областей G_l и G_j , $1 \leq l < j \leq p$, на участках гладкости ∂G_l и ∂G_j , то $n(z)$ выбирается внешней к поверхности с большим индексом, то есть к ∂G_j . Относительно ∂G_0 будем дополнительно предполагать выполнимость условия обобщенной выпуклости так, как оно понимается в [8]. То есть любая прямая, имеющая общую точку с G_0 , пересекает ∂G_0 в конечном числе точек. Заметим, что сделанных предположений достаточно для того, чтобы $\text{mes}_3(\partial G_0) = 0$ [15].

Обозначим через Π_ω ортогональную проекцию множества G_0 на плоскость, перпендикулярную направлению ω и проходящую через фиксированную точку в $\mathbb{R}^3$. Пусть $\Pi_{\xi, \omega}$, где $\xi \in \Pi_\omega, \omega \in \Omega$, есть пересечение прямой $\{\xi + t\omega, -\infty < t < +\infty\}$ и множества G_0 . По условию обобщенной выпуклости одномерное открытое множество $\Pi_{\xi, \omega}$ является объединением конечного числа интервалов

$$\begin{aligned} \Pi_{\xi, \omega}^l &= \{t, t_l(\xi, \omega) < t < t_{l+1}(\xi, \omega)\}, \quad l = 1, \dots, q(\xi, \omega), \\ &\quad -\infty < t_1(\xi, \omega) < t_2(\xi, \omega) < \dots < t_{q+1}(\xi, \omega) < +\infty, \\ q(\xi, \omega) &\leq \bar{q} = \sup_{(\xi, \omega) \in \Pi_\omega \times \Omega} q(\xi, \omega) < \infty, \quad \Pi_{\xi, \omega} = \bigcup_{l=1}^{q(\xi, \omega)} \Pi_{\xi, \omega}^l. \end{aligned} \quad (4)$$

Отметим, что $r = \xi + t\omega$ есть взаимно однозначное преобразование множества G_0 в $\Pi_\omega \times \Pi_{\xi, \omega}$. Оно является непрерывным и непрерывно дифференцируемым по всем аргументам с якобианом, равным единице, следовательно, преобразование $r = \xi + t\omega'$, $\omega = \omega'$ переводит функции, измеримые на $G_0 \times \Omega$, в функции, измеримые на $\Pi_\omega \times \Pi_{\xi, \omega} \times \Omega$ [7]. Заметим также, что поскольку открытое множество G_0 плотно вкладывается в G и $\text{mes}_3(G \setminus G_0) = 0$, то функции, измеримые на $G_0 \times \Omega$, являются измеримыми на $G \times \Omega$ и наоборот.

Введем в рассмотрение множества

$$\begin{aligned} \Gamma_{-\omega} &= \{\xi + t_1(\xi, \omega)\omega, \xi \in \Pi_\omega\}, \\ \Gamma_\omega &= \{\xi + t_{q(\xi, \omega)+1}(\xi, \omega)\omega, \xi \in \Pi_\omega\} = \{\xi - t_1(\xi, -\omega)\omega, \xi \in \Pi_{-\omega}\}, \\ \gamma_{-\omega} &= \{\xi + t_l(\xi, \omega)\omega, \xi \in \Pi_\omega, l = \overline{2, q(\xi, \omega)}\}, \\ \gamma_\omega &= \{\xi - t_l(\xi, -\omega)\omega, \xi \in \Pi_{-\omega}, l = \overline{2, q(\xi, -\omega)}\} = \\ &= \{\xi + t_l(\xi, \omega)\omega, \xi \in \Pi_\omega, l = \overline{2, q(\xi, \omega)}\}, \end{aligned} \quad (5)$$

$$\gamma^\pm = (\gamma_{\pm\omega} \times \Omega), \quad \Gamma^\pm = (\Gamma_{\pm\omega} \times \Omega), \quad \Gamma_\gamma^\pm = \Gamma^\pm \cup \gamma^\pm. \quad (6)$$

В силу условия обобщенной выпуклости, любая прямая, проходящая через G_0 , пересекает границу этого множества в конечном числе точек, следовательно, $\gamma_\omega = \gamma_{-\omega}$, поэтому множества γ^+ и γ^- совпадают. Учитывая, что $\text{mes}_4(\{\partial G \times \Omega\} \setminus \{\Gamma^+ \cup \Gamma^-\}) = 0$ и $\text{mes}_4(\{\gamma \times \Omega\} \setminus \gamma^\pm) = 0$, с точностью до множества меры нуль в $\mathbb{R}^4$ можно записать

$$\begin{aligned} \Gamma^\pm &= \partial G \times \{\omega \in \Omega : \pm(n(z) \cdot \omega) > 0\}, \\ \gamma^\pm &= \gamma \times \Omega. \end{aligned} \quad (7)$$

Определим банахово пространство $L_\infty(X)$, состоящее из измеримых и ограниченных (почти всюду на X) комплекснозначных функций, с нормой

$$\|\phi\|_X = \text{ess sup}_{x \in X} |\phi(x)|.$$

Определение 1. Комплекснозначная функция Φ принадлежит $L_\infty(\Gamma_\gamma^-)$, если она ограничена почти всюду на Γ_γ^- и

$$\sum_{l=1}^{q(\xi, \omega)} \Phi(\xi + t_l(\xi, \omega)\omega, \omega) \in L_\infty(\Pi_\omega \times \Omega);$$

Φ принадлежит $L_\infty(\Gamma_\gamma^+)$, если

$$\sum_{l=1}^{q(\xi, \omega)} \Phi(\xi + t_{l+1}(\xi, \omega)\omega, \omega) \in L_\infty(\Pi_\omega \times \Omega).$$

Оператор $\omega \cdot \nabla_r f$ в точке $(r, \omega) = (\xi + t\omega, \omega)$ запишем в виде

$$\omega \cdot \nabla_r f = \frac{\partial}{\partial t} f(r + t\omega, \omega) \Big|_{t=0} = \frac{\partial}{\partial t} f(\xi + t\omega, \omega). \quad (8)$$

Введем обозначения

$$\begin{aligned} f(z \pm 0\omega, \omega) &= \lim_{\varepsilon \rightarrow +0} f(z \pm \varepsilon\omega, \omega), \\ [f]_{\omega'}(z, \omega) &= f(z + 0\omega', \omega) - f(z - 0\omega', \omega). \end{aligned} \quad (9)$$

Величину $[f]_{\omega'}(z, \omega)$ будем называть скачком функции (величиной разрыва) в точке (z, ω) и в направлении ω' .

Определение 2. К классу $D(G_0 \times \Omega)$ будем относить функции $f(r, \omega) = f(\xi + t\omega, \omega)$, которые после надлежащего изменения на множестве меры нуль в $G_0 \times \Omega$ будут обладать следующими свойствами:

- 1) почти при всех $(\xi, \omega) \in \Pi_\omega \times \Omega$ функция $f(\xi + t\omega, \omega)$ абсолютно непрерывна по t на каждом полуоткрытом интервале $(t_l(\xi, \omega), t_{l+1}(\xi, \omega)]$, $l = 1, q(\xi, \omega)$;
- 2) функция f такова, что $f, \omega \cdot \nabla_r f \in L_\infty(G_0 \times \Omega)$.

В работе [10] был изучен вопрос о граничных значениях на $\Gamma_\gamma^\pm$ вещественной функции f из D . Аналогично можно провести соответствующие рассуждения для комплекснозначных функций и показать, что для любой функции $f \in D$ ее следы

$$f^\pm(z, \omega) = f(z \mp 0\omega, \omega), \quad (z, \omega) \in \Gamma_\gamma^\pm, \quad (10)$$

на $\Gamma_\gamma^\pm$ существуют и являются элементами пространств $L_\infty(\Gamma_\gamma^\pm)$.

Введем в рассмотрение оператор $\widehat{L} : D(G_0 \times \Omega) \rightarrow L_\infty(G_0 \times \Omega)$ по формуле

$$(\widehat{L}f)(r, \omega) = \omega \cdot \nabla_r f(r, \omega) + \tilde{\mu}f(r, \omega), \quad (11)$$

где функция $\tilde{\mu} = \mu + i \frac{\nu\kappa}{c_0}$ принадлежит пространству $L_\infty(G)$ и ее реальная часть удовлетворяет условию

$$0 < \underline{\mu} \leq \mu(r) \leq \bar{\mu}, \quad \underline{\mu}, \bar{\mu} = \text{const}, \quad (12)$$

почти всюду на G . Учитывая ограничения на функцию $\tilde{\mu}$, стандартным приемом [7, 8, 10, 15] показывается, что для функции $f \in D$ справедливо представление

$$f(r, \omega) = f^-(r - t_1(r, -\omega)\omega, \omega) \exp(-\tau_1(r, \omega)) + \\ + \int_0^{t_1(r, -\omega)} \exp(-\tau(r, \omega, t)) (\hat{L}f)(r - t\omega, \omega) dt, \quad (13)$$

где $t_1(r, -\omega)$ есть расстояние от точки r в направлении $-\omega$ до границы множества G_0 ,

$$\tau(r, \omega, t) = \int_0^t \tilde{\mu}(r - t'\omega) dt'$$

и $\tau_1(r, \omega) = \tau(r, \omega, t_1(r, -\omega))$.

Используя представление (13), для функции $f \in D$ оценим норму $\|f\|_{G_0 \times \Omega}$ через $\|f^-\|_{\Gamma_\gamma^-}$ и $\|\hat{L}f/\mu\|_{G_0 \times \Omega}$. Поскольку $\tilde{\mu}(r) = \mu(r) + i \frac{\nu}{c(r)}$ и функция μ положительна, то

$$\begin{aligned} \|f\|_{G_0 \times \Omega} &\leq \left\| \|f^-\|_{\Gamma_\gamma^-} \exp \left(- \int_0^{t_1(r, -\omega)} \mu(r - t\omega) dt \right) + \right. \\ &\quad \left. + \left\| \frac{\hat{L}f}{\mu} \right\|_{G_0 \times \Omega} \int_0^{t_1(r, -\omega)} \exp \left(- \int_0^t \mu(r - t'\omega) dt' \right) \mu(r - t\omega) dt \right\|_{G_0 \times \Omega} \leq \\ &\leq \max \left\{ \|f^-\|_{\Gamma_\gamma^-}, \left\| \frac{\hat{L}f}{\mu} \right\|_{G_0 \times \Omega} \right\} \left\| \exp \left(- \int_0^{t_1(r, -\omega)} \mu(r - t\omega) dt \right) + \right. \\ &\quad \left. + 1 - \exp \left(- \int_0^{t_1(r, -\omega)} \mu(r - t\omega) dt \right) \right\|_{G_0 \times \Omega} = \max \left\{ \|f^-\|_{\Gamma_\gamma^-}, \left\| \frac{\hat{L}f}{\mu} \right\|_{G_0 \times \Omega} \right\}. \quad (14) \end{aligned}$$

Из (14) вытекает, что если для любых двух решений $f_1, f_2 \in D$ уравнения (13) соответствующие f_1^-, f_2^- совпадают почти всюду на Γ_γ^- , то $f_1 = f_2$ почти везде в $G \times \Omega$.

На множестве D определим норму

$$\|f\|_D = \max \left\{ \|f^-\|_{\Gamma_\gamma^-}, \left\| \frac{\hat{L}f}{\mu} \right\|_{G_0 \times \Omega} \right\}. \quad (15)$$

Согласно (14), (15)

$$\|f\|_{G_0 \times \Omega} \leq \|f\|_D, \quad (16)$$

и значит, из сходимости последовательности функций в норме пространства D следует сходимость в $L_\infty(G \times \Omega)$.

Так же, как и в [10], показывается полнота пространства D . Таким образом, пространство D с нормой (15) банахово.

3. Границные условия. Постановка краевой задачи

Предполагается, что функция $\mu_s \geq 0$ почти всюду в G , а μ удовлетворяет (12). Кроме этого, $\tilde{\mu}, \mu_s \in L_\infty(G)$, $J \in L_\infty(G \times \Omega)$. Индикатриса рассеяния S – неотрицательная, измеримая на $G \times [-1, 1]$ и удовлетворяет условию нормировки

$$\int_{\Omega} S(r, \omega \cdot \omega') d\omega' = 1 \quad (17)$$

почти при всех $r \in G$. Показатель преломления $\kappa(r)$ есть кусочно-постоянная функция в G , равная κ_l при $r \in G_l$, $l = 1, \dots, p$.

Опишем граничные условия для уравнения (1). На границе области G задается входящее в среду излучение

$$f^-(z, \omega) = h(z, \omega), \quad (z, \omega) \in \Gamma^-, \quad (18)$$

где функция f^- определена соотношением (10) и $h(z, \omega) \in L_\infty(\Gamma^-)$, а на внутренней части границы множества G_0 ставятся условия сопряжения

$$f^-(z, \omega) = (\hat{B}f^+)(z, \omega), \quad (z, \omega) \in \gamma \times \Omega. \quad (19)$$

В (19) под символом $\hat{B}$ будем подразумевать оператор сопряжения, связывающий предельные значения функции f на границе раздела γ . Будем предполагать, что $\hat{B}$ является линейной комбинацией операторов сопряжения френелевского типа $\hat{B}_{fr}$ и диффузного $\hat{B}_d$, т.е.

$$(\hat{B}f^+)(z, \omega) = \beta_{fr}(z, \omega)(\hat{B}_{fr}f^+)(z, \omega) + \beta_d(z, \omega)(\hat{B}_df^+)(z, \omega). \quad (20)$$

Чтобы определить френелевский оператор сопряжения, нам понадобится ввести некоторые обозначения. Пусть z – точка гладкости γ и лежит на границе контакта двух областей G_l, G_j , $l < j$, $n(z)$ – единичный вектор внешней нормали в точке z . Как было оговорено ранее, $n(z)$ – внешняя нормаль к ∂G_j , поэтому

$$\kappa_l = \kappa(z + 0n(z)), \quad \kappa_j = \kappa(z - 0n(z)).$$

Учитывая это, определим функции

$$\begin{aligned} \tilde{\kappa}(z, \zeta) &= \begin{cases} \kappa_l/\kappa_j, & \text{если } 0 < \zeta \leq 1, \\ \kappa_j/\kappa_l, & \text{если } -1 \leq \zeta < 0, \end{cases} \\ \psi(z, \zeta) &= \begin{cases} \operatorname{sgn}(\zeta) \sqrt{1 - \tilde{\kappa}^2(z, \zeta)(1 - \zeta^2)}, & \text{если } 1 - \tilde{\kappa}^2(z, \zeta)(1 - \zeta^2) \geq 0, \\ 0, & \text{иначе,} \end{cases} \end{aligned}$$

где $\zeta(z) = n(z) \cdot \omega$. Далее там, где это не вызовет недоразумений, будем опускать зависимость от переменной z .

Оператор $\hat{B}_{fr}$ задается формулой [10]

$$(\hat{B}_{fr}f^+)(z, \omega) = R(z, \zeta)f^+(z, \omega_R) + T(z, \zeta)f^+(z, \omega_T), \quad (21)$$

где

$$\omega_R = \omega - 2\zeta n, \quad \omega_T = \psi(\zeta)n + \tilde{\kappa}(\zeta)(\omega - \zeta n),$$

$$R(\zeta) = \frac{1}{2}(R_{\parallel}^2(\zeta) + R_{\perp}^2(\zeta)), \quad T(\zeta) = 1 - R(\zeta),$$

$$R_{\parallel}(\zeta) = \frac{\tilde{\kappa}(\zeta)\psi(\zeta) - \zeta}{\tilde{\kappa}(\zeta)\psi(\zeta) + \zeta}, \quad R_{\perp}(\zeta) = \frac{\psi(\zeta) - \tilde{\kappa}(\zeta)\zeta}{\psi(\zeta) + \tilde{\kappa}(\zeta)\zeta}.$$

Здесь ω_R (или ω_T) — направление потока излучения, падающего на поверхность ∂G_j и в результате зеркального отражения (или соответственно преломлению по закону Снеллиуса [16]) меняющего свое направление на ω . Все векторы $\omega, \omega_R, \omega_T$ лежат в одной плоскости. Коэффициенты R и T в (21) характеризуют отражательную и пропускательную способность границы раздела сред G_i и G_j при френелевском отражении (преломлении) для неполяризованного излучения [16].

Оператор $\widehat{B}_d$ в (20), описывающий диффузное отражение, имеет вид

$$(\widehat{B}_d f^+)(z, \omega) = \int_{\Omega} S_d(z, \omega, \omega') f^+(z, \omega') d\omega', \quad (22)$$

где функция $S_d(z, \omega, \omega')$, называемая индикаторой отражения, ограничена и измерима на $\gamma \times \Omega \times \Omega$ и удовлетворяет условию нормировки (17) почти для всех $(z, \omega) \in \gamma \times \Omega$.

Неотрицательные функции β_{fr}, β_d в (20) принадлежат $L_{\infty}(\gamma \times \Omega)$, удовлетворяют неравенству $\beta_{fr}(z, \omega) + \beta_d(z, \omega) \leq 1$ и определяют френелевскую и диффузную составляющие в отраженном свете.

Учитывая сформулированные ограничения на оператор сопряжения, покажем, что $\widehat{B} : L_{\infty}(\gamma) \rightarrow L_{\infty}(\gamma)$. Обозначим через $\widehat{S}$ оператор, действующий из $L_{\infty}(G_0 \times \Omega)$ в $L_{\infty}(G_0 \times \Omega)$ и определенный формулой

$$(\widehat{S}f)(r, \omega) = \mu_s(r) \int_{\Omega} S(r, \omega \cdot \omega') f(r, \omega') d\omega'. \quad (23)$$

Теперь можно сформулировать определение решения.

Определение 3. Решением краевой задачи (1), (18), (19) будем называть функцию $f \in D$, удовлетворяющую следующим условиям:

1) почти всюду в $G \times \Omega$ уравнению (1)

$$\widehat{L}f = \widehat{S}f + J, \quad (24)$$

2) почти всюду на Γ^- граничному условию (18)

$$f^- = h, \quad (25)$$

3) почти всюду на $\gamma \times \Omega$ условию сопряжения (19)

$$f^- = \widehat{B}f^+. \quad (26)$$

4. Свойства решения краевой задачи

Учитывая, что для любой функции $f \in D$ справедливо представление (13), для решения уравнения (1) почти всюду в $G \times \Omega$ выполняется равенство

$$\begin{aligned} f(r, \omega) &= f(r - t_1(r, -\omega)\omega + 0\omega, \omega) \exp(-\tau_1(r, \omega)) + \\ &+ \int_0^{t_1(r, -\omega)} \exp(-\tau(r, \omega, t)) (\widehat{S}f + J)(r - t\omega, \omega) dt. \end{aligned} \quad (27)$$

Доопределим функцию h нулем на множестве $\gamma \times \Omega$ и расширим область определения оператора сопряжения $\widehat{B}$ и область его значений на множество функций, заданных на всем Γ_γ^- , положив $\widehat{B}$ нулевым оператором на Γ^- . Введем оператор $\widehat{A}$, действующий по формуле

$$(\widehat{A}F)(r, \omega) = \int_0^{t_1(r, -\omega)} \exp(-\tau(r, \omega, t)) F(r - t\omega, \omega) dt. \quad (28)$$

Заметим, что в силу сформулированных доопределений и результатов пункта 2 следует, что $\widehat{B} : L_\infty(\Gamma_\gamma^+) \rightarrow L_\infty(\Gamma_\gamma^-)$ и $\widehat{A} : L_\infty(G_0 \times \Omega) \rightarrow D(G_0 \times \Omega)$. Поэтому если $f \in D$ и $F \in L_\infty(G_0 \times \Omega)$, то $\widehat{B}f^+ \in L_\infty(\Gamma_\gamma^-)$ и $\widehat{B}(\widehat{A}F)^+ \in L_\infty(\Gamma_\gamma^-)$, так как следы $f^\pm$ функций из D принадлежат $L_\infty(\Gamma_\gamma^\pm)$.

Из соотношений (23)–(27) вытекает: f — решение краевой задачи тогда и только тогда, когда $f \in D$ удовлетворяет уравнению

$$f(r, \omega) = f_0(r, \omega) + (\widehat{T}f)(r, \omega) \quad (29)$$

почти всюду в $G \times \Omega$, где $(\widehat{T}f)(r, \omega) = (\widehat{B}f^+) \exp(-\tau_1(r, -\omega)) + (\widehat{A}\widehat{S}f)(r, \omega)$ и

$$f_0(r, \omega) = J_\Gamma(r - t_1(r, -\omega)\omega, \omega) \exp(-\tau_1(r, -\omega)) + (\widehat{A}J)(r, \omega). \quad (30)$$

Пусть

$$\lambda(r) = \frac{\mu_s(r)}{\mu(r)}, \quad \bar{\lambda} = \|\lambda(r)\|_G.$$

Функцию $\lambda(r)$ иногда называют альбедо однократного рассеяния [8].

Теорема 1. Пусть $\bar{\lambda} < 1$ и $\|\widehat{B}\| < 1$, тогда существует единственное решение краевой задачи, удовлетворяющее почти всюду в $G \times \Omega$ неравенству

$$|f(r, \omega)| \leq \frac{\max \left\{ \|h\|_{\Gamma^-}, \left\| \frac{J}{\mu} \right\|_{G_0 \times \Omega} \right\}}{1 - \max \{ \|\widehat{B}\|, \bar{\lambda} \}}. \quad (31)$$

Доказательство. Достаточно доказать, что при сформулированных условиях в классе D однозначно разрешимо уравнение (29). Если мы покажем, что норма оператора $\widehat{T}$, переводящего банахово пространство D в себя, меньше единицы, то отсюда немедленно будет следовать разрешимость краевой задачи и, кроме того, для решения задачи справедливо представление в виде ряда Неймана

$$f = \sum_{j=0}^{\infty} \widehat{T}^j f_0, \quad (32)$$

сходящегося в норме пространства D .

Оценим норму $\widehat{T}$ в пространстве D . Учитывая условие нормировки (17), для любой функции $f \in D$

$$\begin{aligned} \|\widehat{T}f\|_D &= \max \left\{ \|(\widehat{T}f)^-\|_{\Gamma_\gamma^-}, \left\| \frac{\widehat{L}\widehat{T}f}{\mu} \right\|_{G_0 \times \Omega} \right\} = \\ &= \max \left\{ \|\widehat{B}f^+\|_{\Gamma_\gamma^-}, \left\| \frac{\widehat{S}f}{\mu} \right\|_{G_0 \times \Omega} \right\} \leq \max \{ \|\widehat{B}\|, \bar{\lambda} \} \|f\|_{G_0 \times \Omega}. \end{aligned}$$

В силу оценки (16)

$$\|\widehat{T}f\|_D \leq \max \left\{ \|\widehat{B}\|, \bar{\lambda} \right\} \|f\|_D.$$

Так как $\bar{\lambda} < 1$ и $\|\widehat{B}\| < 1$, то $\|\widehat{T}\| < 1$.

Оценим норму f_0 . Из (30) получаем оценку

$$\|f_0\|_{G_0 \times \Omega} \leq \max \left\{ \|J_\Gamma\|_{\Gamma_\gamma^-}, \left\| \frac{J}{\mu} \right\|_{G_0 \times \Omega} \right\} = \max \left\{ \|h\|_{\Gamma^-}, \left\| \frac{J}{\mu} \right\|_{G_0 \times \Omega} \right\}.$$

Следовательно, почти всюду в $G \times \Omega$

$$|f(r, \omega)| \leq \left\| \sum_{j=0}^{\infty} \widehat{T}^j f_0 \right\|_{G_0 \times \Omega} \leq \frac{\|f_0\|_{G_0 \times \Omega}}{1 - \|\widehat{T}\|} \leq \frac{\max \left\{ \|h\|_{\Gamma^-}, \left\| \frac{J}{\mu} \right\|_{G_0 \times \Omega} \right\}}{1 - \max \{ \|\widehat{B}\|, \bar{\lambda} \}}. \quad (33)$$

Для вещественного стационарного уравнения переноса с помощью так называемой теоремы сравнения [8, 10] грубую оценку (31) удается улучшить. А именно: для вещественного решения немодулированного уравнения переноса выполняется неравенство типа принципа максимума. Очевидно, что для комплексного уравнения (1) теорема сравнения неверна, поэтому мы, к сожалению, не можем применить схему, которая была реализована при исследовании уравнения переноса немодулированного излучения [10], для построения соответствующих оценок решения. Несмотря на это, можно доказать следующее утверждение.

Теорема 2. Пусть $\bar{\lambda} < 1$ и $\|\widehat{B}\| < 1$, тогда для решения f краевой задачи (1), (18), (19) справедливо

$$|f(r, \omega)| \leq \max \left\{ \|h\|_{\Gamma^-}, \left\| \frac{J}{\mu} \right\|_{G_0 \times \Omega} (1 - \bar{\lambda})^{-1} \right\} \quad (34)$$

почти всюду в $G \times \Omega$.

Доказательство. Пусть f — решение краевой задачи, тогда почти всюду справедливо уравнение (29). Следовательно,

$$\begin{aligned} \|f\|_{G_0 \times \Omega} &\leq \|J_\Gamma + \widehat{B}f^+\|_{\Gamma_\gamma^-} \exp \left(- \int_0^{t_1(r, -\omega)} \mu(r - t\omega) dt \right) + \\ &+ \left\| \frac{\widehat{S}f + J}{\mu} \right\|_{G_0 \times \Omega} \left(1 - \exp \left(- \int_0^{t_1(r, -\omega)} \mu(r - t\omega) dt \right) \right) \leq \\ &\leq \max \left\{ \|h + \widehat{B}f^+\|_{\Gamma_\gamma^-}, \left\| \frac{\widehat{S}f + J}{\mu} \right\|_{G_0 \times \Omega} \right\}. \end{aligned} \quad (35)$$

Учитывая, что носители функций J_Γ и $\widehat{B}f^+$ не пересекаются и $\|\widehat{S}f/\mu\| < \bar{\lambda}\|f\|$, из (35) получаем

$$\begin{aligned} \|f\|_{G_0 \times \Omega} &\leq \max \left\{ \|h\|_{\Gamma^-}, \|\widehat{B}f^+\|_{\Gamma_\gamma^-}, \bar{\lambda}\|f\|_{G_0 \times \Omega} + \left\| \frac{J}{\mu} \right\|_{G_0 \times \Omega} \right\} \leq \\ &\leq \max \left\{ \|h\|_{\Gamma^-}, \|\widehat{B}\| \|f\|_{G_0 \times \Omega}, \bar{\lambda}\|f\|_{G_0 \times \Omega} + \left\| \frac{J}{\mu} \right\|_{G_0 \times \Omega} \right\} \end{aligned} \quad (36)$$

Поскольку $\|\widehat{B}\| < 1$, то неравенство $\|f\| \leq \|\widehat{B}\| \|f\|$ возможно только для нулевой функции, поэтому из (36) вытекает неравенство

$$\|f\|_{G_0 \times \Omega} \leq \max \left\{ \|h\|_{\Gamma^-}, \bar{\lambda} \|f\|_{G_0 \times \Omega} + \left\| \frac{J}{\mu} \right\|_{G_0 \times \Omega} \right\}. \quad (37)$$

Следовательно,

$$\|f\|_{G_0 \times \Omega} \leq \max \left\{ \|h\|_{\Gamma^-}, \left\| \frac{J}{\mu} \right\|_{G_0 \times \Omega} (1 - \bar{\lambda})^{-1} \right\}. \quad (38)$$

Из последнего неравенства, в силу определения нормы в L_∞ , вытекает утверждение теоремы.

В частности, из (38) при $J = 0$ вытекает неравенство $\|f\|_{G_0 \times \Omega} \leq \|h\|_{\Gamma^-}$, означающее, что существенная верхняя грань модуля решения краевой задачи внутри области не превосходит его верхней грани на границе. Отметим, что ограничения на оператор сопряжения $\widehat{B}$ и альбедо однократного рассеяния λ в формулировке доказанной теоремы более сильные, чем в работе [10] ($\bar{\lambda} \leq 1$, $\|\widehat{B}\| \leq 1$). Естественно, что при строгих неравенствах $\bar{\lambda} < 1$, $\|\widehat{B}\| < 1$ приведенная в теореме 2 схема доказательства справедлива и для стационарного уравнения. Отметим также, что если в среде и на поверхности раздела излучение частично поглощается, т.е. $\mu_a(r) = \mu(r) - \mu_s(r) \geq \text{const} > 0$ и $\beta_{fr}(z, \omega) + \beta_d(z, \omega) \leq \text{const} < 1$, то выполнение вышеупомянутых строгих неравенств гарантировано.

Список литературы

1. Исимару А. Распространение и рассеяние волн в случайно - неоднородных средах. М.: Мир, 1981.
2. Кейз К., Цвайфель П. Линейная теория переноса. М.: Мир, 1972.
3. Тучин В.В. Исследование биотканей методами светорассеяния. //Успехи физических наук. 1997. Т. 167. №5. С. 517–539.
4. Arridge S.R. Optical tomography in medical imaging. //Inverse Problems. 1999. Vol. 15. Issue 2. R41-R93.
5. Ren K., Abdoulaev G.S., Bal G., Hielscher A.H. Algorithm for solving the equation of radiative transfer in the frequency domain. //Optics Letters. 2004. Vol. 29. №6. P. 578–580.
6. Ren K., Bal G., Hielscher A. Frequency Domain Optical Tomography Based on the Equation of Radiative Transfer. //SIAM Journal on Scientific Computing. 2006. Vol. 28. №4. P. 1463–1489.
7. Владимириров В.С. Математические задачи односкоростной теории переноса частиц. //Тр.МИАН СССР. 1961. Т. 61. С. 3–158.
8. Гермогенова Т.А. Локальные свойства решений уравнения переноса. М.:Наука. 1986.
9. Прохоров И.В. Краевая задача теории переноса излучения в неоднородной среде с условиями отражения на границе. //Дифференциальные уравнения. 2000. Т. 36. №6. С. 848–851.
10. Прохоров И.В. О разрешимости краевой задачи для уравнения переноса излучения с обобщенными условиями сопряжения на границе раздела сред. //Известия РАН. Серия математическая. 2003. Т. 67. №6. С. 169–192.

11. Prokhorov I.V., Yarovenko I.P., and Krasnikova T.V. An extremum problem for the radiation transfer equation. //Journal of Inverse and Ill-Posed Problems. 2005. Т. 13. №4. P. 365–382.
12. Прохоров И.В. Определение поверхности раздела сред по данным томографического просвечивания. // Журнал вычислительной математики и математической физики. 2002. Т. 42. №10. С. 1542-1555.
13. Прохоров И.В., Яровенко И.П. Исследование задач оптической томографии методами теории переноса излучения. //Оптика и спектроскопия. 2006. Т. 101. №5. С. 817-824.
14. Prokhorov I.V., Yarovenko I.P., Nazarov V.G. Optical tomography problems at layered media. //Inverse Problems. 2008. Vol. 24. Issue 2. 025019.
15. Anikonov D.S., Kovtanyuk A.E. and Prokhorov I.V. Transport Equation and Tomography. VSP. Utrecht-Boston. 2002.
16. Борн М., Вольф Э. Основы оптики. М.:Наука. 1973.

Представлено в Дальневосточный математический журнал 06 мая 2009 г.

Работа поддержана грантом РФФИ (проект №09-01-98521), грантом конкурса Ведущих научных школ РФ (проект НШ-2810.2008.1) и грантами конкурса интеграционных проектов ДВО, СО и УрО РАН (№№09-II-СУ-001, 09-II-СО-004

Prokhorov I.V., Mun V.M. Boundary Value Problem for the Transfer Equation of Amplitude Modulated Radiation. Far Eastern Mathematical Journal. 2009. V. 9. № 1–2. P. 150–160.

ABSTRACT

In the paper a class of solutions of the non-stationary radiative transfer equation with the harmonic time-dependence have been considered. In this class solubility of the boundary-value problem with generalized matching conditions on the interface are proved and estimations for the solutions are obtained.

Key words: *Key words: radiation transport theory, boundary value problems*